

Ло Линшэн только что вышел из аэропорта, когда в зале прибытия заметил фигуру своего друга Юй Шо.

Юй Шо встретился с ним взглядом и помахал рукой: — Линшэн, сюда.

Ло Линшэн кивнул и подошёл.

Едва они встретились, Юй Шо сразу перешёл к делу.

— Как прошли переговоры по сотрудничеству в Штатах?

— Послезавтра приедет их представитель. Организуй людей для встречи и последующего подписания контракта, — чётко ответил Ло Линшэн, в глазах его мелькнула лёгкая надменность.

Юй Шо усмехнулся, услышав ожидаемый ответ.

— Так я и знал. Стоит тебе взяться за дело — и клиент уже у тебя в кармане. Не зря старик Ло то и дело хвалит, что ты больше всех похож на него в молодости.

Надо сказать, что за спиной Ло Линшэна стоял клан Ло — одна из самых влиятельных и преуспевающих семей современного Дицзина. Его дед, Ло Байшэн, которого в окружении называли «старик Ло», даже в свои 94 года продолжал управлять разветвлённым семейным бизнесом, и ни один из его детей и внуков не смел пикнуть против.

Будучи самым любимым внуком старика, Ло Линшэн должен был сразу после университета занять высокий пост в корпорации «Ло». Однако он наотрез отказался слишком тесно связывать себя с семьёй и потратил немало времени, чтобы убедить деда позволить ему начать собственное дело.

Старик Ло, считая, что внук ещё молод и ему нужно набраться опыта, в конце концов согласился.

Теперь Ло Линшэн и Юй Шо вместе основали IT-компанию, которая быстро набирала обороты.

— Лучше поменьше распространяйся об этом на стороне, — Ло Линшэн положил чемодан в багажник и сел на переднее сиденье. — Чтобы не дошло до слуха «первой ветви». Не хочу лишних проблем.

— Пф, — усмехнулся Юй Шо, пристёгивая ремень и заводя двигатель. — Старик Ло уже в годах. Даже если сейчас он не хочет отпускать бразды правления, через год-другой ему придётся уйти на покой. И что тогда? Ваша четвёртая ветвь будет бороться за наследство или

нет?

У старика Ло было два брака. С первой женой он родил двух сыновей и дочь, но в итоге они развелись. Позже он женился во второй раз, и уже под пятьдесят у него родился поздний ребёнок — отец Ло Линшэна.

Сейчас потомков старика Ло, в зависимости от старшинства, делили на «первую», «вторую», «третью» и «четвёртую» ветви. Отец Ло Линшэна, как самый младший, относился к «четвёртой ветви».

— Если и бороться, то не мне, — Ло Линшэн приоткрыл окно, впуская свежий воздух. — У моего отца никогда не было таких амбиций. Он разрешил мне начать своё дело именно для того, чтобы дистанцироваться от семьи Ло.

В отличие от их нежелания ввязываться в борьбу, «первая ветвь» уже давно начала тайно готовить почву.

Юй Шо недоверчиво хмыкнул:— Разве можно так просто дистанцироваться? Мы же не в древности, когда семьи делили имущество. Разве вас могут уничтожить за то, что вы получите свою долю? Слишком уж вы осторожничаєте.

В глазах Ло Линшэна мелькнула настороженность, но он быстро сменил тему.

— Мои родители не хотят ввязываться в это, мне тоже неохота. Сестра с мужем только поженились, им вообще не до таких мыслей. Пусть остальные три ветви сами разбираются.

— Что ж, ты и сам можешь добиться успеха, — Юй Шо одобрительно кивнул, но затем не удержался от шутки. — Раз уж твоя сестра устроила личную жизнь, не пора ли и тебе? Говорят, пока ты был в Штатах, твоя мать специально организовала тебе встречу с наследницей семьи Чэнь, которая там учится?

Ло Линшэн поморщился при этих словах.

Узнав от матери о «знакомстве», он сразу отказался и на следующее же утро ушёл из главного дома, устроившись на весь день в ближайшем кафе с ноутбуком.

Юй Шо взглянул на реакцию друга и рассмеялся.

— Судя по твоему виду, ты так и не встретился с мисс Чэнь?

Ло Линшэн о чём-то вспомнил и незаметно прикрыл окно.

Юй Шо остановился на красном свете и с любопытством спросил:

— Линшэн, скажи честно, с кем ты всё-таки встретился на том дне рождения в семье Вэнь?

Юй Шо хорошо помнил, как его друг изначально категорически не хотел идти на этот банкет, но потом неожиданно заявил, что выйдет "подышать воздухом", а вернулся с необъяснимо испачканной одеждой.

Однако Ло Линшэн не только не разозлился, но в его глазах читалась странная улыбка.

Поэтому Юй Шо, как давний друг, сделал логичный вывод —

У этого парня определённо что-то случилось! Он точно встретил кого-то на том банкете.

— Если не какая-нибудь наследница с банкета, то, может, чей-то молодой господин? — Юй Шо не обращал внимания на молчание друга, постукивая пальцами по рулю. — Может, тебе приглянулся Вэнь Ибэй?

— ...

Ло Линшэн бросил взгляд на болтающего друга и сразу отверг: — Не он.

Юй Шо ухватился за этот ответ: — Тогда кто?

Ло Линшэн проигнорировал вопрос. Он вспомнил ту "одностороннюю" встречу в кафе два дня назад, и в голове невольно пронеслись те совершенно иные реплики.

— Ло Линшэн, тебе нравятся парни или девушки? Можно мне за тобой ухаживать?

— Ло Линшэн, я тебя не забуду, до следующей встречи.

— Не говори мне про семейство Ло, я их не знаю. Разве ты не в курсе, какие замашки у этих богатых наследников из дицзинских кругов?

В глазах Ло Линшэна мелькнул не желающий исчезать огонёк, и он, следуя зову сердца, произнёс: — Юй Шо, сможешь мне тайно разузнать об одном человеке?

Старик Ло внимательно следил за всеми своими потомками, поэтому самому ему было неудобно проводить подобные расследования.

— О ком?

— Ши Юньнань.

— ...

Зелёный свет зажёгся.

Юй Шо резко нажал на газ, с трудом подавляя шок, и переспросил: — Кого? О ком разузнать?

— Ши Юньнань, — впервые произнёс Ло Линшэн это имя вслух перед другом. — Тот самый Ши Юньнань, которого мы случайно видели в тот раз на лестнице, когда он с кем-то спорил.

Почему в один день рождения брат-близнец был окружён всеобщим вниманием, а он не только терпел насмешки, но ещё и напивался в одиночестве во дворе?

Почему тот человек, воспользовавшись алкогольным опьянением, поцеловал его, испачкал его одежду, пообещал "не забыть до следующей встречи", а через два-три месяца уже смешал его с теми "гуляками"-повесами?

Чем больше Ло Линшэн об этом думал, тем сильнее росло его недоумение и нежелание смириться — но и тем глубже это западало в сердце.

Он хотел узнать Ши Юньнаня. Со всех сторон.

Убедившись, что не ослышался, Юй Шо усмехнулся: — Значит, у нашего молодого господина Ло всё-таки не каменное сердце? Ладно, как только на этой неделе закончим с текущим заказом, сразу займусь твоим запросом.

Ло Линшэн добавил: — Тихо. Не хочу создавать ему проблем. Никаких. Ни в какой форме.

Юй Шо кивнул, но не удержался от подколки: — Ещё даже не начал, а уже так глубоко закопался.

Ло Линшэн остался невозмутим: — Не переживай. Я не настолько глуп, чтобы сразу вляпаться.

— Да?

Юй Шо окинул взглядом спокойное, даже слегка суровое лицо друга и мысленно усмехнулся...

Прошло уже почти три месяца с того банкета, а он до сих пор помнит того Ши Юньнаня? Даже если ещё не вляпался, тот человек уже оставил в сердце друга неизгладимый след.

...

Хотя Юй Шо и подтрунивал над другом, в делах он был надёжен.

Через две недели все доступные сведения о Ши Юньнани лежали перед Ло Линшэном.

— Про ситуации в семьях Вэнь и Ло я уже рассказывал тебе на банкете, не буду повторяться.

— Угу.

Ло Линшэн коротко ответил, не отрывая глаз от документов: — В восемь лет он уехал учиться за границу?

— Ши Юньнаня отправили насильно. Это было решение Ши Шэна.

— Почему?

— Чтобы освободить место новой жене. — В глазах Юй Шо, давно привыкшего к жизненным невзгодам, мелькнуло презрение.

Мать мальчика умерла, и меньше чем через год отец женился на другой, а маленького сына отправил за границу. Прекрасный отец.

— Ши Юньнань возвращался в страну только на каникулы, но, похоже, в семье Ши его тоже не жаловали.

Его дед по матери, старик Вэнь, относился к нему неплохо и несколько раз хотел забрать внука к себе. Но невестка была против, да и старик Ши не отпускал.

Поэтому каждый раз, возвращаясь на каникулы, Ши Юньнань был как мячик — перекатывался с места на место, так и не найдя постоянного пристанища.

Сердце Ло Линшэна сжалось от непонятного, необъяснимого чувства.

— В каком он сейчас университете?

— Ши Юньнань всегда хорошо учился, ежегодно получал стипендию. Сейчас он поступил на факультет менеджмента в университет Лидага с полной стипендией, учится на первом курсе.

Юй Шо постучал пальцем по документам: — Всё, что можно было найти, я нашёл. Что касается личных моментов... Думаю, ты не хочешь узнавать их таким способом, поэтому не стал копать глубже.

— Да, этого достаточно.

— Не планируешь за ним ухаживать?

Как только Юй Шо задал этот вопрос, в дверь кабинета постучали.

— Господин Юй, до видеоконференции осталось три минуты.

— Сейчас выйду. — Юй Шо ответил, сменил любопытствующее выражение лица на деловое и вышел.

Когда дверь снова закрылась, Ло Линшэн перевернул документы на первую страницу и начал внимательно перечитывать их слово за словом, строчку за строчкой.

Только когда помощник принес новую пачку отчетов, он наконец остановил свой взгляд. Он все-таки не был готов ради смутного чувства пренебречь важными делами.

...

Ло Линшэн методично завершил текущую работу, и лишь вернувшись домой, позволил всплыть на поверхность тому любопытству, что давило его изнутри.

Он открыл официальный форум университета, где учился Ши Юньнань. На странице сохранился специальный раздел для просмотра с простым и понятным заголовком: «Фотографии с летнего лагеря для первокурсников».

Вспомнив, на каком курсе был Ши Юньнань, он машинально кликнул на раздел и неожиданно обнаружил того самого человека в топ-3 самых популярных постов.

Юноша в белой футболке сидел в тени деревьев. Казалось, он почувствовал, что его снимают, — глаза Ши Юньнаня без тени смущения смотрели прямо в камеру, а улыбка естественно застыла в уголках губ.

Почему-то это напомнило Ло Линшэну тающие под палящим солнцем глыбы льда — настолько чистыми и живыми они казались, совершенно непохожими на того, кто когда-то плакал с покрасневшим от слез носом.

Взгляд Ло Линшэна застыл на фотографии, мысли неожиданно поплыли, и когда он очнулся, то с удивлением осознал, что уже успел сохранить снимок.

«...»

Ло Линшэн посмотрел на фото, теперь хранившееся в альбоме, и после долгих колебаний так и не смог нажать кнопку удаления. Вернувшись к посту, он обнаружил, что кто-то выложил контакты и аккаунты Ши Юньнаня в соцсетях.

Ло Линшэн нахмурился, не одобряя подобного вторжения в личную жизнь.

Внутренние принципы не позволили бы ему сохранить номер и побеспокоить юношу.

Однако после долгих раздумий он все же открыл зарубежную соцсеть и ввел найденный в посте аккаунт Ши Юньнаня.

— Ао Нань.

Ло Линшэн не стал подписываться, а просто зашел с нового аккаунта, чтобы просмотреть повседневные посты юноши.

Тот жаловался, как уличный котенок, съев принесенный ему корм, тут же убежал, не проявив ни капли благодарности;

Хвастался, как выиграл в лотерею и отдал небольшой приз бродяге у дороги;

Возмущался, как его обманул продавец бильярдных шаров, и рассказывал, как ему удалось вернуть деньги за кий;

...

Чрезмерно обыденные, даже местами наивные и милые записи, но каждая из них невольно вызывала улыбку.

Уголки губ Ло Линшэна непроизвольно поднялись — он легко мог представить выражение лица Ши Юньнаня в момент, когда тот писал эти строки.

Лишь дойдя до конца страницы, он вдруг осознал: неужели он так увлекся чужими жизненными заметками?

«...»

Ло Линшэн погрузился в молчание, чувствуя нарастающее смятение.

Из-за случайного банкета, пьяного поцелуя и неожиданной встречи он, кажется, действительно проникся симпатией к Ши Юньнаню?

Считая себя человеком, в котором разум всегда преобладает над чувствами, он отбросил неопределенные мысли и вернулся на форум, продолжая читать комментарии о Ши Юньнани:

Он узнал, что в университете Ши Юньнаня звали Ао Нанем, и что тот был очень общительным с окружающими.

Однако, когда дело доходило до неожиданных признаний, юноша отвечал решительным

отказом, не оставляя ни малейшего шанса.

Его характер, горячий снаружи и холодный внутри, напоминал осколок льда посреди летнего зноя.

Людей неудержимо тянуло к нему, но малейшая неосторожность — и внутренний холод ранил их.

Дойдя до последней страницы, Ло Линшэн наткнулся на чей-то «плач»:

Ши Юньнань — абсолютный гомосексуалист, к тому же у него уже есть парень, тоже китаец. Тот, не выдержав постоянных признаний и преследований, публично заявил о своих правах на него.

К посту прилагалось совместное фото, и многие однокурсники Ши Юньнаня подтвердили информацию.

Ло Линшэн увеличил изображение, с трудом различая лица: одно принадлежало Ши Юньнаню, а второе — тому самому молодому человеку из кофейни, Фу Цзыюю?

— Что? Я для тебя недостаточно хорош? Давай, дорогой, поцелуй.

— Ну же, поцелуй.

Вспомнив их близость в кофейне, Ло Линшэн потупил взгляд.

Он почувствовал, будто что-то внезапно потерял — в груди было и тесно, и пусто одновременно.

Выходит, парень и правда есть.

Что ж, ему не следовало порождать эти странные фантазии.

Тогдашние слова пьяного мальчишки — разве можно было принимать их всерьез?

Горькая усмешка вырвалась из его горла. Он тут же закрыл форум и запер все материалы в ящике стола.

С детства он не любил тратить чувства и время на ненужных людей и вещи, а уж тем более не мог позволить себе думать о Ши Юньнани, у которого был парень.

Но некоторые чувства, однажды укоренившись, не так-то просто искоренить.

В моменты одиночества Ло Линшэн вновь и вновь заглядывал в соцсети Ши Юньнаня, просматривал университетский форум и даже заходил на сайт малоизвестного бильярдного клуба.

Шло время, и он, с одной стороны, смирился с этими чувствами, а с другой — постоянно напоминал себе: «Только так. Ни шагу дальше».

...

Незаметно наступил следующий год.

Дела вновь привели Ло Линшэна в Америку.

Долгое совещание наконец завершилось к восьми вечера.

Собрав вещи, он уже собирался покинуть офис, как вдруг на пути возник Юй Шо: — Куда так спешишь? Мы не виделись полгода из-за работы. Выпьем сегодня?

— Не сегодня. В другой раз.

Юй Шо фыркнул, и в его персиковых глазах заплясали насмешливые огоньки: — А, понял. Ты в Штатах, значит, первым делом — к пареньку?

— ...Какой еще паренек?

— Ты еще притворяешься? — приподнял бровь Юй Шо, понизив голос на китайском. — Конечно, Ши Юньнань. Разве ты не заинтересован в нем? Прошло уже восемь-девять месяцев, ты наверняка уже добился его?

Взгляд Ло Линшэна слегка изменился, он спокойно возразил: — Нет. Между нами ничего нет.

«...»

Юй Шо запнулся, замешкавшись на несколько секунд: — Как так? Он тебя отверг?

— Я никогда не собирался за ним ухаживать, — тихо ответил Ло Линшэн. — Поэтому наши пути не пересекаются, нет никакой связи.

— Но... — Юй Шо не мог поверить.

Ло Линшэн взглянул на часы, словно у него было срочное дело: — Мне нужно кое-что сделать,

я пойду.

Через полминуты Юй Шо смотрел на торопливо удаляющуюся спину Ло Линшэна, и недоумение в его глазах еще не рассеялось.

Хотя он и не специально, но во время совещания он случайно заметил заставку на телефоне Ло Линшэна — тот профиль очень напоминал Ши Юньнаня.

Зная характер друга, разве он стал бы ставить такое фото на заставку, если бы это не был его парень? Конечно нет.

— Неужели все еще тайно влюблен?

Юй Шо все больше поражался.

Неужели?

Неужели в этом мире есть кто-то, кого его друг не осмеливается просто так завоевать?

...

Покинув офис, Ло Линшэн спокойно сидел в кафе. В ожидании заказа он, как обычно, открыл страницу Ши Юньнаня в соцсетях.

Полчаса назад Ши Юньнань выложил новый пост с двумя фотографиями.

На первой — темная атмосфера бара со столиком, уставленным разнообразными бутылками.

На второй — Ши Юньнань и Фу Цзыюй, обнявшись, позировали вместе.

«Пожалуйста, кто-нибудь, заберите этого одинокого пса — уже не могу терпеть его ежедневные попойки!»

В комментариях под постом Ши Юньнань общался с друзьями:

«Ао Нань, можно я заберу тебя?»

«Нет, боюсь, мой будущий возлюбленный будет ревновать».

Увидев эти слова, Ло Линшэн почувствовал, будто его сердце сжали в кулаке.

Он несколько раз перечитал эту фразу, пока наконец не осознал свое долгое заблуждение, и тогда впервые за все время позволил себе горько усмехнуться.

Говорят, что три человека — уже толпа, способная создать слух из ничего.

Но кто бы мог подумать, что он сам окажется введенным в заблуждение на столь долгое время?

— Сэр, вот ваш заказ, — официант поставил перед ним упакованный пакет.

Ло Линшэн закрыл страницу на телефоне, чувствуя, что никогда еще в жизни не испытывал такого облегчения: — Спасибо.

Официант, очарованный его красивым лицом и неожиданной улыбкой, не удержался: — Сэр, можно ваш номер телефона?

Ло Линшэн вспомнил недавно прочитанный ответ и применил его: — Извините, боюсь, мой будущий возлюбленный будет ревновать.

Официант замер, но даже не смутился от отказа: — Сэр, тогда желаю вам и вашему будущему возлюбленному счастья.

— Спасибо.

С пакетом в руке Ло Линшэн проверил время и, убедившись, что еще рано, легкой походкой покинул заведение.

...

Летняя ночь еще хранила прохладу весеннего ветерка.

Выйдя из ночного клуба, Ши Юньнань глубоко вздохнул, пытаясь подавить разгоряченное алкоголем волнение, и мысленно ругнулся:

Этот Фу Цзыюй — стоит только открыться новому клубу, как он тут же тащит его туда пить, а заведясь, никак не может остановиться.

Ши Юньнань пробыл с другом несколько часов. Хотя он и не пил много, голова уже гудела от громкой музыки, и он сбежал первым.

Внезапно телефон завибрировал.

Ши Юньнань открыл сообщение и увидел поздравление от Вэнь Ибэя: «Юньнань, с днем рождения».

Он взглянул на дату — как раз наступило 00:00.

Очевидно, Вэнь Ибэй, находящийся в другом часовом поясе, специально дождался этого момента.

Он быстро ответил: «Братик, и тебя с днем рождения».

Менее чем через три минуты раздался звонок: — Юньнань, почему ты еще не спишь в такое время?

— Я уже возвращаюсь домой.

Ши Юньнань шел по пустынной улице, слыша шум на том конце провода. У Вэнь Ибэя всегда было много друзей, и наверняка кто-то сейчас праздновал с ним.

— Брат, ты уже ел торт?

— Немного, — ответил Вэнь Ибэй. Он помолчал, и в голосе появились теплые нотки старшего брата: — Хочешь тоже? Закажу тебе торт, хорошо?

— Не надо, я не люблю сладкое, — солгал Ши Юньнань. — В детстве любил, но сейчас предпочитаю выпить.

— Тебе нужно меньше пить, а то опьянеешь — и некому будет о тебе позаботиться.

Услышав эту заботу, Ши Юньнань вдруг почувствовал себя одиноким: — Брат.

— М-м?

Ши Юньнань не умел говорить нежных слов, и в итоге просто повторил: — С днем рождения.

— Хорошо, и тебя тоже.

Ши Юньнань не спешил домой и лишь через двадцать минут неспешной ходьбы добрался до своего жилья.

Внезапно его взгляд упал на упакованную коробку с тортом, стоящую на ступеньках у двери.

«...»

Ши Юньнань замер на секунду, затем присел, чтобы рассмотреть. На коробке лежала открытка с четко написанными словами:

— Ши Юньнань, с днем рождения.

Красивый, уверенный почерк сразу привлек его внимание.

Тот, кто помнил его день рождения и написал его китайское имя, наверняка был либо Вэнь Ибэй, либо Фу Цзыюй, тайно заказавшие доставку.

Ши Юньнань тут же забыл о входе в дом и, сев на ступеньки, поспешно открыл коробку. Поставив изящный маленький торт себе на колени, он небрежно воткнул свечку, зажег ее и загадал желание.

Отблески пламени отразились в его глазах, подчеркивая удовлетворение: — Надеюсь, в этом году меня кто-нибудь полюбит.

Тихие слова молитвы растворились в летнем ночном ветре.

Ши Юньнань взял ложку, зачерпнул кусочек торта. Только когда знакомый сладкий вкус коснулся языка, он с довольным видом занес лакомство в дом.

Когда дверь окончательно закрылась, черный автомобиль вдали наконец тронулся с места.

— На этом банкете никто не знал, кто я, и никто не поздравил меня с днем рождения.

— Ши Юньнань, я запомню твой день рождения. Буду помнить его год за годом.

<http://bllate.org/book/12798/1129547>